

шего сведения все подробности этой уступки, я извещаю вас, что не только возвращен нам сам город, но и вся страна, которая лежит между Иерусалимом и Иоппе, так что на будущее время пилигримы могут свободно посещать Гроб Господень и возвращаться без всякой опасности. При этом заключены следующие условия: а именно, сарацины этой страны, оказывая большое уважение в Иерусалиме тому храму, к которому они часто делают странствование для молитвы и отправления своих обрядов, получают от нас право свободного доступа туда на будущее время, но мы оставили за собой определение их числа; кроме того, они должны являться туда без оружия, не жить в городе, но за городом, и по окончании молитвы немедленно удаляться. Далее, они уступают нам город Вифлеем и всю землю между этим городом и Иерусалимом, город Назарет и всю землю между Назаретом и Акконом; также всю провинцию Торон, весьма широкую, пространную и чрезвычайно полезную для христиан; Иакопец, город Сидон, или Саид, с окрестностями и прилегающей страной. Владение последним городом будет тем более важно для христиан, что до сих пор сарацины извлекали из него большие выгоды для себя. Действительно, Сидон представляет собой превосходную гавань, откуда все отправляется в Дамаск и из Дамаска очень часто в Вавилон (Каир), как то – оружие и необходимые съестные припасы. Хотя по договору нам дозволено отстроить город Иерусалим так, как того не было до сих пор, равно и замок в Иоппе, Цезарее, Сидоне и замок св. Марии Тевтонской, который начали строить братья этого ордена на горе, соседней Аккону, и чего они до того времени не могли никогда выполнить, но сам султан обязался не строить никакого здания, ни замка, пока не окончится срок перемирия, заключенного с нами на 10 лет. Это перемирие было подтверждено клятвой с обеих сторон, в 18-й день февраля, в воскресенье, когда Христос, Сын Божий, воскрес из мертвых и когда ему поклоняются во всей вселенной в память того воскресения. Поистине казалось, что этот день для нас и для всех сиял так, как он сиял во время явления ангелов:

“Слава в вышних Богу и на земле мир, к человеку благоволение”. Признавая столь великое благодеяние и честь, которую даровал нам Господь в своем милосердии, не смотря на наше ничтожество, и в противоположность ожиданиям многих, к вечной своей славе, и желая лично в самом святом месте принести ему в жертву нашего агнца лобзания, мы вступили в Иерусалим вместе с прочими пилигримами, которые верно исполнили свое служение Христу, в субботу, 17 марта. Немедленно, и как то подобает католическому императору, мы благоговейно преклонились перед св. Гробом; на следующий день мы венчались короной, которую всемогущий Господь вознамерился дать нам с высоты своего трона, возвеличив нас чудесным образом над всеми князьями мира и допустив до столь важного достоинства, которое нам, впрочем, принадлежало и прежде, как титул, и все это для того, чтобы все знали, что рука Господа участвовала в этом деле. А так как все дела его милосердны, то последователи православной веры да поведают и расскажут всему миру, что тот, кто благословен во все века, посетил, искупил свой народ и утвердил для нас звучную трубу спасения в доме своего отца Давида. Наконец, перед оставлением св. города Иерусалима мы предположили возобновить самым великолепным образом его башни и стены и желаем этим заняться с такой заботой и старанием, что и в наше отсутствие работы будут продолжаться так, как бы мы находились на месте. А чтобы наше письмо дышало до конца радостью, чтобы конец его соответствовал началу и чтобы новый восторг овладел вашей царственной душой, мы прибавляем в заключение, что султан обязался в непродолжительном времени возвратить нам всех пленных, которые еще не отданы, подобно тому как он должен был сделать по договору, заключенному между ним и христианами в эпоху падения Дамiette (1219 г.), равно и других, взятых в плен с того времени.

Дано в святом городе Иерусалиме, 17-го дня марта, в год Господень 1229-й.

Вот форма золотой печати императора: с одной стороны – его изображение и вокруг надпись: *Фридрих, Божией милостью*